

Мы с Шисуи стояли лицом друг к другу, руки были готовы в печати противостояния.

"Начинай!"

По сигналу мое тело переместилось в позицию, и обычная стойка "Мягкого кулака" пришла ко мне автоматически. Я никогда не спарринговал с кем-либо раньше и никогда не участвовал в боях в своей другой жизни, поэтому не знал, чего ожидать. Конечно, я тренировался с тетей Мэй и любым лакеем из главного дома, которого присылали, но обычно мне показывали ката и повторяли их на деревянном манекене. Я знал все формы, но никогда не имел возможности использовать их с бьякуганом.

Шисуи осторожно кружил вокруг меня, никогда не приближаясь на расстояние удара. Должно быть, он вынес уроки из неудачного боя Нобуру или прислушался к совету, который я дал старшему мальчику. Я не был слишком уверен в своих навыках тайдзюцу; возможно, он был лучше меня, учитывая, что он выглядел немного старше, хотя, вероятно, всего на год или два. В стороне слышался легкий ропот, пока мы продолжали кружить, пытаюсь оценить друг друга.

"Просто борись!" крикнул Нобуру, но тут же вскрикнул, когда его, предположительно, ударила Аканэ.

Шисуи первым начал действовать; с неожиданной для такого маленького ребенка скоростью он приблизился и нанес удар мне в плечо, но я заблокировал его предплечьем, выпустив при этом импульс чакры. Он быстро отступил, прежде чем я успел нанести ответный удар, но ущерб уже был нанесен. В то время как в стиле Мягкого Кулака бьякуган использовался для наступательного манипулирования тенкецу противника, я решил, что способность Хьюги манипулировать своим собственным может быть использована в обороне, тем более что специализация в тайдзюцу подразумевала близкое знакомство с противником. В том месте, где мальчик коснулся моей руки, было небольшое жжение, но в остальном я ничего не почувствовал.

Может, это и хорошо, что клан избивал меня каждый день.

А вот Шисуи, напротив, выглядел немного не в себе. Он смотрел на кулак, которым атаковал меня, сжимая и разжимая его, а затем с озадаченным выражением лица посмотрел на меня. Это было не так контролируемо, как обычный удар, но высвобождение концентрированного количества чакры позволяло мне отталкивать предметы, как в случае с шариками, и служило грубым барьером. Техника была далека от завершения, но это было начало.

Я бросился в наступление, нанеся несколько быстрых ударов, от которых он успел увернуться. Я не думал, что в этой жизни смогу стать бойцом, учитывая, что в прошлом я избегал конфликтов как чумы. Но, родившись заново в мире, где люди ожидали, что ты будешь драться, где опасность принимала самые разные формы и таилась за каждым углом, это стало необходимостью. Я не мог медлить на поле боя, ведь это означало бы мою смерть.

И я не мог допустить, чтобы это случилось раньше, чем все изменится.

Я должен был воспринимать Шисуи как врага, иначе у меня ничего не получится. Собравшись с силами, я ринулась вперед, не давая ему шанса сделать что-то большее, чем блокировать и уклоняться. Я была маленькой, но быстрой. Я не хотел причинить ему вреда, хотя без бьякугана и мягкого кулака я не мог нанести много урона. Я не хотел полностью полагаться на технику Глаз в начале поединка, а мальчик был пугающе быстр. Я не успел бы выполнить последовательность ручных печатей, прежде чем Учиха контратаковал.

Я не то чтобы не воспринимал Шисуи или спар всерьез, просто не считал нужным пускать в ход большие пушки, когда у меня были другие, вполне хорошие навыки. Но, возможно, я просто был слишком самоуверен в своих силах.

Я думаю, это Хьюга во мне. А может, и Сенджу, кто знает.

Шисуи сбил меня с ног горсткой сюрикенов, от которых я отпрыгнул назад, чтобы уклониться, и поднял руку, пульсирующую чакрой, чтобы отразить один, который прошел неловко близко от моего лица. Я отшатнулся еще дальше, когда он послал в мою сторону шквал мини-огненных шаров с серией быстрых ручных печатей, за которыми я почти не успел уследить. Черт, это была еще одна вещь, которую я должен был практиковать. Я был удивлен, что у него достаточно чакры, чтобы поддерживать такую технику так долго, но, видимо, он не зря учился в этом классе.

Я протянул руку к под сумку с оружием, где лежал мой сюрикен, а второй держал в открытой ладони перед собой, пока огненные шары исчезали. Я должен был закончить этот поединок быстро, так как уже чувствовал, что у меня болит бок от бега и нагрузки на мои маленькие ноги. Хотя в детстве я обладал избытком энергии, гораздо большим, чем во взрослом возрасте, я был подвержен детским ТРЕСКАМ. Мой разум был силен, но, к сожалению, тело и выносливость были слабыми.

Впустив чакру в кончики пальцев и ноги, я щелчком руки метнул в Учиху острые звезды смерти и побежал за ними, пока они летели вперед. Шисуи отпрыгнул назад со звучным вздохом, когда сюрикены посыпались на него быстрее, чем он ожидал. Мальчик попытался уйти с линии огня и отразить кунаи тех, кому не повезло. Я, напрягая все силы, бросился к месту, где он стоял, и глаза мальчика расширились при моем приближении.

Я мог поклясться, что видел, как они слегка покраснели, когда моя ладонь соприкоснулась с его грудью, отбросив его назад и за линию арены. На мгновение на поле воцарилась тишина, прежде чем Икеда-сенсей дал свисток.

"Победитель, Дзюнко".

Я опустил руку с ударной позиции, и дыхание вырвалось на волю. Шисуи издал стон, поднялся на ноги и посмотрел на пол, где была нарисована линия арены. Я не мог понять, злится он или нет, так как он обратил на меня свои темные, как обсидиан, глаза.

Наверное, мне показалось.

Я протянул руку мальчику, и он без промедления схватил ее. Мои конечности застонали в знак протеста, но я сосредоточилась на том, чтобы не упасть, и помогла ему встать на ноги. Как же это будет неловко! Я отодвинулся, пока Шисуи приводил себя в порядок, чтобы контролировать свое неловкое дыхание. Закончив, он окинул меня анализирующим взглядом, после чего на его лице появилась улыбка.

"Отлично, Хьюга-сан", - прокомментировал он, протягивая руку в знак примирения. Я с улыбкой завершил печать.

"И вам того же, Учиха-сан", - кивнул я и отстранился. Я слишком полагался на свою чакру, чтобы компенсировать недостаток выносливости, но это было приятно. Тренироваться дома было все равно что выступать на сцене, особенно когда Хидэёси или кто-то из других старейшин приходил посмотреть.

Икеда-сэнсэй захлопала в ладоши, когда мы вернулись к остальным ученикам.

"Это было очень интересно". Ее взгляд на мгновение остановился на мне. Несомненно, она заметила, как я использую чакру. Я подумал, не укусит ли она меня за это позже, пока она говорила.

"Я записала ваши сильные и слабые стороны в качестве базового уровня. Мы будем проводить подобные сеансы время от времени, чтобы проверять ваш прогресс".

Уверен, у всех опустились животы, когда она посмотрела на нас с улыбкой, которая не предвещала ничего хорошего.

"Вы будете совершенствоваться".

"Да, сэнсэй!" Мы все дружно закивали, опасаясь за свои жизни.

Этот год будет трудным.